

УДК 930.85

Роль астрономических наблюдений в развитии мифологии и философии древности

Полякова Ольга Олеговна

Соискатель кафедры философии,
Челябинский государственный университет,
454021, Челябинск, ул. бр. Кашириных, 129;
e-mail: oleniya@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена роли астрономических наблюдений, в частности, наблюдения за Полярными звездами, в развитии мифологии и философии древнего мира. Автор указывает на значение появления Полярных звезд как «оси мира» и на связь Полярных звезд с идеями монотеизма и всеенского закона.

Для цитирования в научных исследованиях

Полякова О.О. Роль астрономических наблюдений в развитии мифологии и философии древности // Культура и цивилизация. – 2014. – № 6. – С. 9-30.

Ключевые слова

Археoaстрономия, Полярные звезды, развитие человечества, образно-символьное мышление, образно-знаковое мышление, сравнительная мифология, монотеизм, идеализм, материализм.

Введение

Способность присвоить недоступному объекту отвлеченный образ и дать ему название лежала в основе зарождения человеческого сознания.

The role of astronomical observations in the development of ancient mythology...

ния. С этого момента мы можем говорить о начале истории человеческого познания.

Появление *Homo habilis* – человека умелого – на фоне остального животного мира датируется историками примерно 2-5 млн. лет назад по археологическим остаткам искусственно изготовленных предметов. У представителей *Homo habilis* были отмечены функции прямохождения, увеличение объема мозга, возможность совершенствования кисти руки – но эти качества есть и у некоторых других приматов. Именно творческая идея познания природы, а также созидания, совершенствования и обновления реальных объектов обихода могла лежать в основе изготовления орудий труда.

На уровне общественной организации наблюдалось творческое разделение труда. Следуя логике, мы можем предположить, что вожаком человеческого стада выбирался не только самый сильный (как в животном мире), но и самый умный и умелый представитель рода. На этом уровне познания разрабатывались материалистические формы, выявлялись чувственно-предметные связи реальной картины мира, отслеживались их закономерности, применялся творческий сознательный подход к решению общественных и трудовых задач, направленных на выживание рода.

Можно сказать, что общественно-трудовая теория развития человечества описывает первую материалистическую образно-практическую ступень познания, но в ее определение необходимо внести творческие характеристики, пока только на предметно-бытовом уровне. Первобытная речь тогда должна была отражать практические знания, т.е. образно-практическое мышление находило выражение в звуковых формах, в результате чего формировался язык, пока только бытовой на рассудочном уровне. Хотя в общественно-трудовой теории и говорится о возникновении культуры в результате общественно-трудовых отношений, но сам момент появления ее на фоне освоения практических знаний не исследуется. Первый материалистический этап развития познания длился очень долго, не один миллион лет, в результате которого были доведены до совершенства каменные технологии, и мог бы длиться еще дольше, если бы не творческая способность человека стремиться познавать недоступные явления.

Начало астрономических наблюдений и становление образно-символьного познания

Космос для первочеловека был одним из непостижимых, недоступных, но необходимых для объяснения объектов. Все земное можно было потрогать руками, использовать как наглядный предмет в процессе обмена информацией и передачи опыта, что доступно и на животном уровне. Небесные объекты были недоступны и требовали другой, не наглядной формы выражения, подчиняясь истинно человеческой потребности объяснить непонятное. Это способствовало рождению второй, образно-символической ступени человеческого познания, дающей образно-символьное представление о наблюдаемом феномене и заменяющей его объектно-чувственное восприятие.

Познание земного, доступного из предметно-бытового уровня перешло грань к попыткам познания и объяснения небесного, недоступного, ко «второй навигации» Платона, той фазе познания, которую можно условно назвать идеалистической. На основе звуковых символов-слов, созданных на предыдущей материалистической ступени познания, совершенствовался язык, появлялись новые символические лексемы, а позднее и произведения художественного слова (поэмы, сказания). На основе музыкальных символов-звуков строились музыкальные произведения (молитвы и песнопения). Параллельно со звуковыми формами разрабатывались графические формы – символы, пока еще копирующие действительность в виде рисунков в настенных росписях, которые мы сегодня можем наблюдать в ископаемых пещерах, т.е. зародилось подражательное искусство.

Человеческому познанию в любой его форме всегда соответствует идея, идеальный образ, требующий объяснения или достижения, которые реально осуществляются на соответственно подготовленном эволюционном уровне познания. Поэтому элемент идеальности присутствовал и на первой материалистической ступени познания. Но в полной мере о *Homo sapiens* – человеке разумном современного вида – мы можем говорить с момента появления второй, образно-символьной ступени развития мышления, на которой проявилась способность человека мыслить физически невоплотимыми, идеальными фор-

мами. Череп *Homo sapiens* отличается от черепа *Homo habilis* высотой лобных долей. Именно в них, согласно выводам нейрофизиологов, расположены центры высших функций мышления – образования ассоциаций и абстрактных понятий. У человека умелого на первой ступени познания эти функции мышления были задействованы в процессе решения творческих практических задач. Но у человека разумного на втором уровне познания объем обрабатываемых абстракций увеличился многократно. Вероятно, можно говорить о возможной внешней причине повышения объема абстрактной информации, повлиявшей на качественный скачок в сознании и облике людей. Признав существование такой причины в виде осознания звездного неба, мы можем говорить о возможном юнговском рефлексивном шоке, столь значительно повлиявшем на сознание людей.

Роль появления Полярных звезд в развитии человеческой культуры

Какие события могли дать толчок развития пытливого человеческому уму? Из астрономии мы знаем, что около 40 тысяч лет назад в результате прецессии полюса мира в северном ночном небе на фоне привычного круговращения звезд вставала неподвижно Полярная звезда Вега (альфа Лиры), одна из самых ярких звезд Северного полушария Земли, – явление, повторяющееся с периодичностью в 26 тысяч лет (т.е. и около 66, и около 92 тысяч лет назад).

Животные не способны были анализировать это явление, человеческий же ум, уже подготовленный долгим периодом развития материалистической фазы познания на творческом образно-практическом уровне, видел непостижимую загадку, которую ему необходимо было разгадать. Возможно, что ранее, пока материально опредмеченное сознание *Homo habilis* еще не способно было воспринимать нематериальные информационные формы, человек, как и животные, не анализировал небесные явления. Момент осознания яркого и необыкновенного небесного явления, недоступного для практического исследования уже знакомыми чувственно-объектными методами, мог явиться скачком в сознании древнего человека и дать начало развитию идеалистических

установок человеческого сознания. В результате наблюдения неподвижного центрального небесного объекта на фоне общего круговращения неба могла родиться идея осевого мироуправляющего Вселенского закона, начала всех начал. Заметим, что явление стояния Полярной звезды в полюсе мира связано с углом наклона оси вращения Земли к плоскости эклиптики, о котором говорил В.И. Вернадский, указывая на важность этого фактора для развития жизни на Земле. Полярная звезда является видимым объектом, обнаруживающим это явление.

Эволюционный уровень сознания человека того времени не был готов к понятийному мышлению, но только к образному представлению. Человек мог присвоить незнакомым понятиям только известные образы животного и растительного мира, а также образы известных предметных форм, но для идеального случая – в недостижимом виде, то есть божественном. С этого времени прослеживаются явления поклонения человека отдельным божествам и божественным силам в образах Матери Мира (женские фигурки в Австрии и Сибири), анимизма (поклонение силам природы), фетишизма (вещам), тотемизма (животным). По характеру строения поселений, жилищ и погребений той эпохи наблюдается простое деление мира на 2 части – «что вверху, то и внизу», – что подтверждает рождение одного из самых мощных методов познания – аналогии. К этому же времени относят первые изображения символа спирали, например, на верхнепалеолитических каменных пластинах в Австралии и Сибири, предположительно отражающих древние календари и идею циклического повторения процессов. С этого условного момента овладения человека метафизическими формами мышления на фоне тысячелетиями освоенных материальных форм, мы в полной мере можем говорить о начале всестороннего предметно-символьного или материально-идеалистического развития человеческого познания.

Благодаря явлению прецессии – движению полюса мира вокруг полюса эклиптики, – человечество не однажды видело Полярные звезды, попадающие в полюс мира. Неподвижное стояние их на фоне общего круговращения звездного неба, вероятно, не осталось незамеченным наблюдателями древнего неба и давало пищу пытливым умам. Нужно отметить, что появление Полярных

звезд в северном и южном полушариях Земли происходило не одновременно. Возможно, это может дать основания для объяснения различных темпов культурного развития народов разных полушарий Земли, при том что общее биологическое развитие их идет закономерно в одной эволюционной фазе.

Мыслители и философы, которых во все времена занимал вопрос случайности или необходимости появления человека, делали по этому поводу диаметрально противоположные выводы в зависимости от того, какой этап человеческой эволюции они рассматривали, когда подходили к вопросу о случайности или необходимости появления мыслящей формы существования как реального продукта эволюции. Начиная с первой ступени познания (эмпирической, материалистической, образно-практической) на стадии *Homo habilis* – человека умелого – можно сказать, что появление человека, как мыслящего существа, с его способностью анализировать происходящую действительность и творчески преобразовать ее, было необходимым, подготовленным закономерным процессом эволюции биосферы, всеобщим нейрофизиологическим развитием живых организмов на Земле. Если бы это явление было случайным, то в реальности, под воздействием общих глобальных изменений на Земном шаре, подобно предполагаемым теориям смещения полюсов, радиации и т.д. и т.п. [Волков, Поликарпов, 1999, 116-119] мы наблюдали бы и другие разумные формы у других видов животных.

Напротив, исследуя теорию человеческого познания со второй ступени (теоретической, образно-символьной, разумной, метафизической, идеологической), когда появился *Homo sapiens* – человек разумный, современного вида, можно говорить о случайности и инвариантности путей культурного развития, но уже внутри самого процесса познания на примере наблюдения за Полярной звездой. Во-первых, потому что явление попадания какой-либо Полярной звезды в полюс мира бывает случайным и незапрограммированным явлением, то есть момент осознания явления случаен во времени и неодинаков для людей Северного и Южного полушарий земли. Во-вторых, потому что демонстрация этого прецессионного закона, для наблюдателя с Земли в лице мыслящего человека (но не для немыслящего представителя животного мира), дает подсказку пытливому уму в направлении общих космических законов развития, но

со случайным множеством наборов способов объяснения, с поиском случайно найденных параллельных аналогий в окружающем мире. Именно поэтому в древнем мифотворчестве представителей различных культур мы наблюдаем похожие функции божеств и общие архетипы по определению К.Юнга [Юнг, 1991, 75-76], отражающие основные принципы развития окружающего мира, но под разными именами и названиями, участвующих в разных сюжетных композициях. Если же имена, образы и сюжеты схожи, это значит, что мы имеем дело с общими в прошлом культурами, может быть на каком-то временном этапе взаимодействия или имеющими общие генетические корни.

Отражение Полярных звезд в мифах

В образах некоторых дошедших до нас мифов угадываются звезды, которые на момент создания мифа были Полярными.

Например, в греческой мифологии описание двенадцатого подвига Геракла [Кун, 1955, 153-156], скорее всего, было связано с присутствием в полюсе мира Полярной звезды тау Геркулеса 9,5-8,5 тысяч лет назад, т.к. в мифе описывается, как Геракл (или римский Геркулес) некоторое время держал небо, пока Атлас ходил по его поручению за яблоками в сады Гесперид. В этом древнем мифе очень кратко и образно подмечен характер временности явления стояния Полярной звезды тау Геркулеса в полюсе мира. Ясно, что миф о двенадцатом подвиге был создан позднее, когда звезда тау Геркулеса уже ушла из полюса мира. Это значит, что предки древних греков непрерывно наблюдали за небом и знали о явлении смещения Полярных звезд относительно полюса мира.

С образом божественного райского сада с его плодоносящими деревьями мы встречаемся и в иудейском Ветхом завете, в этом образе также можно увидеть поэтико-мифологическое воспроизведение околополюсного пространства. Сходство мифологем косвенно может вывести нас на информацию об общих в прошлом культурах, как бы это ни казалось парадоксальным, и примерно к той же эпохе, тем более что начало иудейского календарного времяисчисления (7,5 тысяч лет назад) близко к указанному времени стояния Полярной звезды тау Геркулеса.

В это время археологи отмечают начало эпохи неолита, которая характеризуется появлением керамики, ткачества, широким переходом к производящему хозяйству – скотоводству и земледелию. Расцветает неолитическое искусство – появляются знаки-символы, которыми расписывается керамика, ткани. Наиболее распространенные символы той эпохи: точки, наклонные и волнистые линии, треугольники, квадраты, ромбы, круги, спирали, водоплавающие птицы, рыбы, змеи, лоси, олени, медведи. Давно известно, что околополюсные созвездия Большая и Малая Медведицы у некоторых народов связывались с образами Оленя (в Карпатах, Скандинавии, Северной Америке), Лося (у северных народов Евразии в Карелии, Сибири), Коня (у народов степи), Медведя (у предков пермяков, народов полесья и греков), Повозки (у народов Причерноморья и индийцев).

В другой мифологической системе, Ригведе, древнейших индийских преданиях, описывается победа солнечного бога Индры, вместе с молодыми богами дайвами, над змеем Вритрой. Описание места, куда ударил Индра змея, и из которого потекли новые воды, свидетельствует о возможности археоастрономического истолкования мифа:

Безногий, безрукий боролся он против Индры.

Тот ударил его дубиной по спине... (Ригведа, I.32.7).

Среди не останавливающихся, не успокаивающихся

Водяных дорожек скрыто тело.

Воды текут через тайное место Вритры (там же: I.32.10).

Изображенное в поэме событие могло быть мифопоэтическим отражением того, что Полярная звезда альфа Дракона встала в полюс мира (около 2800 гг. до н.э.). Альфа Дракона находится в нижней части «спины» символического изображения созвездия Дракон. Победа Индры над Змеем имеет скрытое значение. Само созвездие Дракон своей «головой» указывает и на другой астрономический полюс звездного неба – полюс эклиптики (центральная точка, равноудаленная от всех точек на эклиптике), поэтому с древних времен Дракон для индийцев мог являться символом эклиптической системы астрономических координат, в которой производились наблюдения восходов-заходов Солнца, Луны и планет. Таким образом, в описываемое время контур созвездия Дракон объединял символы обоих полюсов.

Можно прийти к выводу, что в Ригведе описывается открытие экваториальной астрономической системы координат, которая не обнаруживалась, пока в полюс мира не встала Полярная звезда альфа Дракона. Значит, вероятна трактовка победы солнечного Индры в поэме как победы экваториальной системы координат (показывающей суточное вращение Солнца) над древней эклиптической системой координат (показывающей движение светил и планет по эклиптике):

Индра поднял солнце на небо,

Чтоб долго можно было видеть (его).

Он расколол скалу с коровами (в ней) (там же: I.7.3)

*Индра – царь движущегося (и) отдыхающего,
безрогого и рогатого, громовержец.*

Это он как царь правит народами.

Как обод – спицы (колеса), он охватил их всех (там же: I.32.15).

Многие тысячелетия до этого люди не видели Полярной звезды в полюсе мира и пользовались только эклиптической системой координат, обозначавшейся символами змеи, дракона, черепахи, мировых вод и обнаруживающей себя движением Луны и планет по эклиптическим созвездиям. По древним индийским преданиям, «мир держится на голове змея Шеши, свернувшегося на спине Черепахи и вечно плывущего по изначальным Мировым Водам» [Индуизм, 1996, 566].

Полярная звезда на севере, появившаяся в полюсе мира экваториальной системы координат, встала неподвижно в центре небес, что дало ей приоритет над другими звездами и созвездиями – в этом заключался смысл чистоты и победы солнечного Индры вместе с молодыми богами дайвами. Напротив, на юге звезды эклиптических созвездий вставали над горизонтом и заходили под горизонт – в этом заключалась двойственность проявления старых эклиптических богов асуров, что давало им ущербные характеристики полубогов, несущих свет и тьму, добро и зло. Старые боги, вместе со Змеем Вритрой, были побеждены, но, в духе индийских традиций сохранения предшествующих знаний, они не были изъяты из божественного пантеона, а остались править совместно с молодыми богами, подчиняясь их приоритету. С точки зрения астрономиче-

ского познания, древние индусы открыли новый солнечный экваториальный календарь, но использовали его совместно со старым лунным эклиптическим календарем.

Зарождение тройственной схемы мира и переход к образно-знаковой ступени познания

В IV-III тыс. до н.э. повсеместно в Северном полушарии Земли отмечается появление новых культур, связанных с возникновением календарных систем в Америке (майя), Египте, Месопотамии, Индии, Китае, лесостепной полосе Евразии. Также в это время отмечено строительство монументальных сооружений (египетские пирамиды, английский Стоунхендж, курганные погребения в степной полосе Евразии от Китая до Англии), круговые поселения и ритуальные комплексы в Сибири и на Южном Урале, было изобретено колесо. В мифологиях различных народов появляются образы солнечных божеств, едущих по небу на колеснице, утверждается символ колеса, который спицами делится на секторы (возможно, сначала колесо со спицами было изобретено для астрономических наблюдений, как образно об этом говорится в Ригведе о колесе со спицами, охватывающем все пространство), оттачиваются начала математики и геометрии. Такое сложное деление пространства потребовало изобретения новых символов и знаков – прообразов будущих цифр и букв, что способствовало появлению зачатков письменности, математических и астрономических расчетов. Знания, полученные в ту эпоху, еще не были записаны стройным научным языком на не изобретенной пока бумаге, но обнаруживаются в виде отдельных знаков на керамических, каменных и других изделиях, проявляются в символических образах древних сказаний и в очертаниях конструкций древних сооружений.

Вновь открытая картина звездного неба заставляла учитывать две основные полярно-осевые астрономические системы, что явилось причиной изменений в древних религиозных представлениях, приведших к восприятию мира как триединства всех начал – материального двуединства, выражаемого свойствами полярной составляющей эклиптической системы координат (что наверху, то и

внизу – древняя дуальная система земля-небо, наблюдаемая в южной части неба) и третьей высшей духовной составляющей, указывающей на идеальную точку космического порядка – неподвижный полюс мира (наблюдаемый в северной части неба). «На донаучных ступенях познания прослеживается деление мира в системе Земля-Небо, причем во многих мифах и религиях Земля мыслится в дуальном проявлении, как надземная и подземная части, а Небо рассматривается как недоступная и поэтому божественная субстанция» [Полякова, 2014, 31].

На некоторых древних памятниках, например, на святилище Савин в Курганской области [Потемкина, Юревич, 1998, 30-31] прослеживаются два круга: на западном круге фиксировались наблюдения по взгляду на север, в сторону полюса мира, на восточном – по взгляду на южную часть горизонта, где наблюдались восходы-заходы светил и планет. С этим явлением разнонаправленного наблюдения неба может быть связана тайна появления двух символов разнонаправленной свастики – посолонь и противопосолонь, – которые могли показывать направление вращения одного и того же неба в разных системах координат: при взгляде на север небо вращается против часовой стрелки вокруг полюса мира в экваториальной системе координат, при взгляде на юг – по часовой стрелке вдоль эклиптики в эклиптической системе координат.

В мифологиях многих народов прослеживается переход от двойственной картины Мира (что вверху, то и внизу) до тройного и более, вертикального деления пространства, иногда семикратное, но всегда нечетное, как например, на саамских бубнах, или деление неба в древнем Вавилоне на три части: звезды Энлиля – в северной части неба, звезды Ану – в средней части неба (восток-запад), звезды Эа – в южной части неба [Ван-дер-Варден, 1991, 77]. Но каждый «этаж» на вертикальной оси рассматривался в дуальной проекции пространственного деления на 2 (день-ночь), 4 (четыре стороны света), 6 (шесть сторон света), 8 (восемь сторон света и восьмимесячный календарь), 12 (двенадцать знаков Зодиака и двенадцатимесячный календарь) и т.д. частей, т.е. в четном, двойственном соотношении. Ось композиции, как правило, венчал какой-либо полярный символ.

В этом явлении общечеловеческой культуры просматривается интуитивное познание древними людьми законов природы в ее материалистическом и идеалистическом выражении и попытка отразить эти законы в пространственно-

математических категориях. Материя как энергетическая субстанция воспринимается дуальной, в единстве уравнивающих противоположностей, и представляется полярным пространственным кодом с двоичной структурой. Идеалистическая (не предметная, но информационно воспринимаемая) составляющая в виде вертикальной оси с поэтажным делением изображается как направленный в осевом отношении вектор, выраженный нечетным математическим числом, придающим динамичный характер показателям уровней развития верхних и нижних структур. Четность и нечетность чисел у многих народов интуитивно ощущается как проявление женского и мужского начал соответственно, где мужественная активность и динамичность свойственна нечетному числу, а женственная пассивность и равновесие свойственна четному числу.

По-видимому, привычных предметных образов уже не хватало для объяснения законов окружающей картины мира, и человечество стало изобретать схематические графические символы, что ознаменовало его переход на третью ступень познания – образно-знаковую. В древнем искусстве с этого времени стали преобладать упрощенные символы человечков, животных, геометрических орнаментов и т.д., что могло выглядеть как деградация форм искусства, но на самом деле человечество вышло на более высокий уровень восприятия образа. Полный явного и неявного смысла образный символ переродился в упрощенный знак, несущий в себе четкую схематичную структуру смысла явления, характеристики которого открывались, далее, человеческим сознанием (крест, круг, квадрат и т.д.). Восприятие знака основано на способности человека домысливать представленную некоторыми характерными чертами идею. По этому поводу К.Юнг писал: «Знак всегда меньше, нежели понятие, которое оно представляет, в то время как символ всегда больше, чем его непосредственный, очевидный смысл... Символы имеют естественное и спонтанное происхождение... Знак связан с сознательной мыслью, стоящей за ним... Символ намекает на нечто еще не известное» [Юнг, 1996, 57].

Исследуя переходы между предметными формами познания и конкретно перехода символа в знак, ученые А.Б. Невелев, В.Н. Потехин, Н.Л. Худяков отмечают: «Сопряженность символической (предметной) и энергетической сторон (сопряженность культуры и ценностного бытия) исследована К.Г. Юн-

гом. Он отчетливо осознает, что вместе с обеднением символического ряда нарастает энергетическое давление, происходит фокусирование энергий, прежде рассеянных по образам и «привязанных» к этим образам. ...Думается (в нашей терминологии) К.Г. Юнг фиксирует переход от предметности-2 (символической) к предметности-3 (знаковой)» [Невелев, Потехин, Худяков, 2002, 82-83].

Недостатком предыдущей образно-символьной ступени познания была громоздкость образов для выражения уже достаточно большого объема знаний, что мешало оперативности мышления, поэтому переход к знаковой форме выражения знания явился полезным, неизбежным и необходимым изобретением человечества, подготовленным общим развитием познания. Переход этот, скорее всего, происходил постепенно, с использованием некоторых наработанных знаковых символов на предыдущих ступенях познания. Появлялись названия новых символических образов. Параллельно развивались и звуковые и графические формы воспроизведения знаний окружающей действительности. Это выражалось в развитии музыкального, поэтического и художественного искусства. Но недостатком звуковых форм для передачи знаний последующим поколениям является использование только человеческой памяти, которая недолговечна, если, по каким-либо причинам, исчезают носители звуковых форм знаний, то есть носители народного языка или представители народной мудрости. Поэтому бурно начинают развиваться графические формы знаний, достоинство которых состоит в возможности записи их на различных материальных носителях – камнях, кости, дереве, бумаге и т.д., которые могут сохраняться и после исчезновения их создателей. В эпоху появления Полярной звезды альфа Дракона человеческие знания уже переросли уровень присвоения реалистичных символов неизвестным явлениям и люди стали изобретать графические знаки в виде упрощенных символов или знаков, требующих специального запоминания (цифры, буквы, руны, иероглифы).

Полярные звезды, единобожие и материалистическое познание

Между стояниями Полярных звезд проходило не одно тысячелетие без Полярных звезд, и человечество на время теряло возможность видеть центр

вращения звездного неба, т.е. полюс мира, что могло являться причиной утраты части приобретенных знаний, если они не сохранялись в культурной традиции. Исследуя человеческое познание с помощью астрономических категорий на предмет присутствия или отсутствия на небе Полярных звезд, можно обнаружить закономерные изменения этапов познания, соответствующие как времени появления неподвижных Полярных звезд, способных породить идею божественного мироуправляющего закона, так и времени длительного отсутствия таковых, которое могло обратить человека к поиску и исследованию естественных, материалистических законов природы.

Для эпох с присутствием Полярной звезды, как правило, характерно появление центральных божественных символов, единобожия, идеи единого вселенского закона развития, объясненного на соответствующей исторически обусловленной ступени познания. С накоплением опыта человеческого познания многие божественные идеи всеобщего развития приобретали форму достоверного теоретического знания, объясняющего естественнонаучные законы природы. Таким образом, идеалистические представления переходили в фазу опытно подтверждаемого, материалистического познания, но многое в этом направлении мысли оставалось непознанным, и, в принципе, не может быть познанным до конца, поэтому можно сказать, что идеалистическая форма мышления, с ее миром невидимых идей, будет сопровождать человека всегда, какими бы глубокими ни были материалистические познания.

Эпохи без Полярных звезд, как правило, сопровождались потерей символа единого божества, если только он не сохранялся в традиционных учениях, и, тогда на передний план выдвигалась потребность объяснения многообразия природы, то есть объяснения реальных естественных материалистических законов, с их единством противоположностей, имеющих параллели в движении небесных объектов по эклипике. В такие времена благоприятна была почва для появления многобожия, новых богов с дуальными проявлениями, богов со своими близнецами-антиподами, а также разрабатывались естественнонаучные знания. С точки зрения философии благоприятна была почва для разработки материалистической фазы познания.

Например, в эпохи без Полярных звезд в древности были созданы и использовались лунные календари, которые являлись основой эклиптической системы координат. Расчеты по ним были более сложными, чем по солнечным календарям в экваториальной системе координат, основанных на видимом вращении звездного неба вокруг полюса мира, обнаруживающимся стоянием в нем Полярной звезды. Но, не видя на небе Полярной звезды в центре экваториальной системы координат, человечество вынуждено было пользоваться более сложной эклиптической системой, основанной на наблюдении движения планет по эклиптике, но которая оставалась почти неизменной относительно общей картины звездного неба на протяжении многих тысячелетий, в чем заключается сила лунного календаря. Лунный календарь был представлен образами 27-28 созвездий или лунных стоянок, что связано со скоростью прохождения Луны вдоль Эклиптики за 27,5 дней, и эти стоянки не меняют своего положения относительно Эклиптики. Экваториальная же система координат, привязанная к оси вращения Земли, изменяется довольно быстро относительно общей картины звездного неба (50,3 секунды в год по современным данным) из-за изменения ориентации в пространстве полюса в результате прецессии, поэтому экваториальные созвездия меняют свое положение относительно эклиптики. Но зато экваториальная система жестко, и всегда неизменно, привязана к четырем кардинальным началам ежегодных сезонных циклов на Земле (что связано с неизменным характером движения Земли по орбите вокруг Солнца) – в этом проявляется сила и вечность солнечного календаря. Эклиптическая система часто представлялась в образе Луны, дракона, черепахи, мировых вод, матери мира и т.д., экваториальная система – в солнечных образах птиц, оленя, лося, коня, всадника на коне и т.д.

Созерцание Полярной звезды давало скачок в познании, но далее оно могло идти разными путями. Ведь в такие эпохи, заметив Полярную звезду, можно было принять новый, приоритетный, мироуправляющий единый Вселенский закон и отказаться от старого, многоликого – в таком виде познание приобретает качества развития на основе отрицания предшествующего знания. А можно было не отказываться от старых знаний и принимать их совместно с новыми, тем более что оба астрономических полюса всегда находятся рядом в

околополюсной картине звездного неба, и тогда в новом мировоззрении могут совместно проявляться и идеалистическое (монистское), и материалистическое (дуалистическое) восприятие мира. В таком виде познание развивается непрерывно на основе сохранения общего знания. Какой путь лучше, трудно сказать, но, по-видимому, оба пути имеют свою ценность для процесса познания.

На примере Ригведы мы видели, что в индийской культурной традиции знание сохраняет целостность, в которой не отрицаются предыдущие этапы познания и сохраняются старые божества совместно с новыми – только меняются приоритеты. Такое же положение вещей мы наблюдаем и у иудеев. В Ветхом завете описываются два Мировых дерева, произрастающих в райском саду – Древо жизни и Древо познания добра и зла. «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и древо жизни посреди Рая, и древо познания добра и зла» (Быт. 2.9). Рассматривая ветхозаветный текст с точки зрения астрономических представлений, мы можем заключить, что Рай представляет собой околополюсную картину звездного неба, где «Древом жизни посреди рая» является неподвижный полюс мира в центре небес в экваториальной системе, привязанный к оси вращения Земли и иногда проявляющийся Полярной звездой, а «Древом познания добра и зла» является полюс эклиптики в эклиптической системе координат, несущей в себе светлые и темные характеристики, как заходящие и восходящие созвездия эклиптики. Эта взаимно увязанная конструкция двух полярно-осевых систем также указывает на целостное восприятие космогонической картины мира древних иудеев.

В религии древних тюрков четко угадываются черты древнеиндийской мифологии по сходным символическим образам. Но тюрки признавали единственное верховное божество – Бога неба Тенгри-хана, – символом которого являлась крестообразная ваджра. Крест символизировал мироздание – Рум, который плавал в безбрежном океане на спине рыбы или черепахи, придавленной для большей устойчивости горой, у подножия которой покоился змей Бегша. Время от времени в Руме вспыхивала крестообразная «ваджра» [Рыбаков, 1997, 213]. Рассматривая миф с точки зрения современных астрономических представлений, мы можем заключить, что Рум, который плавал по безбрежно-

му океану и был придавлен горой со змеем в основании – это полюс эллиптики в эклиптической системе координат, вращающийся на небе вокруг полюса мира, а иногда вспыхивающая в Руме «ваджра» – это иногда появляющаяся Полярная звезда в полюсе мира, проявляющая экваториальную систему координат. Тогда Тенгри-Хан, носитель ваджры, принадлежал к характеристикам полюса мира и экваториальной системы, характеризуя высшие духовные начала. Тюрки признавали господство только Тенгри-Хана и этим выказывали свою приверженность к экваториальной системе координат, может быть, отрицая какие-то более древние знания.

В иранской, зороастрийской, авестийской религиозной системе мировоззрения верховное божество Ахура-Мазда управлял добрыми силами, а в противоположность ему злыми силами управлял его брат близнец Анхра-Манью, причем, к злым силам относились и боги дэвы во главе с Индрой. У индийцев солнечные боги Индры назывались дайвы и символизировали самые светлые силы. Это противоречие в иранской и индийской мифологиях может пролить свет на обстоятельства времени раскола индоиранской исторической общности, очевидно, произошедшей в момент создания Авесты. Оно также подчеркивает обстоятельства времени ухода Полярной звезды из полюса мира во II тысячелетии до н.э., когда центр экваториальной системы координат перестал наблюдаться в ночном небе. По-видимому, зороастрийцы стали приверженцами дуальной эклиптической системы координат и свой календарь строили по характеристикам движения Луны, Солнца и планет в почти неизменной эклиптической системе. Видимо, поэтому авестийские представления о мире пронизаны идеей дуализма, двойственности всего живого.

Напротив, древнее солнечное божество, побеждающее злые силы, одинаково почиталось и у иранцев, и у индийцев, и у славян, и у многих других народов, что говорит о возможном совместном культурном почитании этого солнечного бога в более древние времена. По-видимому, это древнее почитание происходило в бытность существования некоторой общности народов на территории Евразии еще до появления Полярной звезды в Полюсе Мира.

Так, в Ригведе Митра обнаруживает свойства бога дневного солнечного пути, а Варуна – ночного. Эти божества действуют всегда в паре, по-видимому,

символизируя суточное движение Солнца по эклиптике, обнаруживая, таким образом, свою приверженность к очень древней эклиптической системе координат:

*Словно мысль (– в один миг), в один день проходя свои пути,
Солнце целиком владеет всем добром,
(А) два царя, прекрасноруких, Митра и Варуна,
Охраняют в коровах любимый напиток бессмертия* (Ригведа, I.71.9).

Наличие двух кругов из восьми триграмм в системе И-цзин может говорить о том, что создана она была в эпоху с Полярной звездой, когда в околополюсной картине северного звездного неба наблюдались начала координат двух астрономических систем, одна из которых несла основную движущую идею развития, а другая – идею дуализма, что вместе давало идею триединства. Напротив, появление много позже китайской религиозной системы Дао, характеризующейся дуализмом, основанном на идее единства противоположностей, может говорить о том, что создана она была на основе одной эклиптической системы координат, в эпоху, когда Полярная звезда не наблюдалась на небе.

Вместо заключения. Полярные звезды и «осевое время»

Еще одним примером разработки и углубления естественных материалистических знаний в эпоху без Полярных звезд в контексте дуальной эклиптической системы может служить уникальная ситуация дисперсного разложения древнего общего знания в 6 веке до н.э., которое К.Ясперс назвал «осевым временем». Тогда ситуация в околополюсной картине неба складывалась такая: после стояния Полярной звезды альфа Дракона прошло 2 тысячи лет, а до стояния современной Полярной звезды альфа Малой Медведицы предстояло пройти еще 2 тысячи лет. Необходимость объяснения реальной картины мира, лишенной видимого центрального объекта, привела к распаду цельной, тысячелетиями складывавшейся мифологической картины мира. Кризис выразился упадком древних языческих верований и появлением новых мировых религий, характеризующихся или дуализмом, объясняющим реальное единство противоположностей (даосизм, зороастризм), или призванных помогать людям

справляться с реальными жизненными проблемами (буддизм, конфуцианство). Новые религии были наиболее приближены к жизни обычных людей, и в них угадывались материалистические элементы познания. Наиболее важным фактом для теории познания является то, что в это же время были заложены почти все известные нам современные научные направления мысли, призванные искать реальные материалистические доказательства законов мироздания – философия бытия, математика, астрономия, история, география.

Формой выражения этих знаний явился графический язык древних знаковых расчетных и письменных систем, основы которого начинали разрабатываться на предыдущей образно-знаковой ступени познания в процессе уточнения календарных и астрономических расчетов. Поэтому 6 в. до н. э. мы можем считать началом четвертой научной ступени познания, использующей усовершенствованный знаковый способ выражения для объяснения законов мироздания в виде научного языка.

Греки явились законодателями использования знакового способа выражения результатов познания, и мы автоматически ведем отсчет научных знаний от греческой традиции, к сожалению, зачастую забывая о том, что греки, наряду со своими исследованиями, параллельно записали древние знания других народов на своем письменном языке. Традиция обращаться к древним знаниям только с момента открытия их греками и только в греческих переводах создала иллюзию появления начального научного знания у греков. Но, скорее всего, в большинстве случаев, они «переоткрывали» древнюю многовековую и многонациональную мудрость, сохраненную образно-символьным и образно-знаковым языком предыдущих ступеней познания в памятниках культуры.

Библиография

1. Ван-дер-Варден В. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии. – М.: Наука, 1991. – 384 с.
2. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 1999. – 518 с.
3. Индуизм // Религии мира. Ч.1. – М.: Аванта+, 1996. – С. 471-612.

4. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Госиздат, 1955. – 452 с.
5. Невелев А.Б., Потехин В.Н., Худяков Н.Л. Ценностное бытие человека. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2002. – 100 с.
6. Полякова О.О. Понятия добродетели и мирового закона в мировоззрении европейцев: античный период // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 5. – С. 30-43.
7. Потемкина Т.М., Юревич В.А. Из опыта археоастрономического исследования археологических памятников (методический аспект). – М.: ИА РАН, 1998. – 52 с.
8. Ригведа. Мандалы I-IV / Под ред. Елизаренковой. – М.: Наука, 1989. – 768 с.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Русское слово, 1997. – 824 с.
10. Юнг К. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
11. Юнг К. Человек и его символы. – СПб.: Б.С.К., 1996. – 454 с.

The role of astronomical observations in the development of ancient mythology and philosophy

Ol'ga O. Polyakova

Competitor at the Department of philosophy,
Chelyabinsk State University,
454001, 129 Br. Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: oleniya@mail.ru

Abstract

Article focuses on the role of astronomical observations in the development of philosophy and mythology of the ancient world. Observation of celestial objects helped to develop the figurative symbolic stage of human cognition. The author points out the importance of the emergence of the Pole Stars as the "axis of the world" and the communication of Pole Stars with the ideas of monotheism and universal law. The idea of axial universal law could be born as a result

of observing the fixed center of a celestial object. The author traces images of the North Star in the mythology of ancient Greece (Hercules and Atlas), Vedic mythology (snake Indra and the constellation of the Dragon) and other nations of the world. Ages with Pole Stars, as a rule, are characterized by the appearance of the central characters of the divine, monotheistic idea of a single universal law of development. Ages without Pole Stars usually led to a loss of the symbol of one God, unless it remained in the traditional teachings, and then to the explaining of the diversity of nature. The unity of the solar-axial symbols in art and mythology of many nations demonstrates the importance of the study of the archaeoastronomy of the past.

For citation

Polyakova O.O. (2014) Rol' astronomicheskikh nablyudenii v razvitii mifologii i filosofii drevnosti [The role of astronomical observations in the development of ancient mythology and philosophy]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6, pp. 9-30.

Keywords

Archaeoastronomy, Pole stars, human development, figurative and symbolic thinking, comparative mythology, monotheism, idealism, materialism.

References

1. Induizm [Hinduism] (1996). In: *Religii mira* [Religions of the World]. Vol. 1. Moscow: Avanta+ Publ, pp. 471-612.
2. Jung C. (1996) *Chelovek i ego simvoly* [Man and His Symbols]. St. Petersburg: B.S.K. Publ.
3. Jung C. (1991) *Arkhetip i simvol* [Archetype and Symbol]. Moscow: Renessans Publ.
4. Kun N.A. (1955) *Legendy i mify Drevnei Gretsii* [Myths and Legends of Ancient Greece]. Moscow: Gosizdat Publ.
5. Nevelev A.B., Potekhin V.N., Khudyakov N.L. (2002) *Tsennostnoe bytie cheloveka* [Axiological existence of man]. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet Publ.

6. Polyakova O.O. (2014) Ponyatiya dobrodeteli i mirovogo zakona v mirovozzrenii evropeitsev: antichnyi period [Notions of virtue and universal law in Europeans' world outlook: the antiquity]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 5, pp. 30-43
7. Potemkina T.M., Yurevich V.A. (1998) *Iz opyta arkheoastronomicheskogo issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov (metodicheskii aspekt)* [From experience of astronomy study of archaeological sites (methodical aspect)]. Moscow: IA RAN Publ.
8. *Rigveda. Mandaly I-IV* [*Rigveda. Mandalas I-IV*] (1989). Moscow: Nauka Publ.
9. Rybakov B.A. (1997) *Yazychestvo drevnikh slavyan* [Paganism of ancient Slavs]. Moscow: Russkoe slovo Publ.
10. Van Der Waerden B. (1991) *Probuzhdayushchayasya nauka II. Rozhdenie astronomii* [*Science Awakening II: The Birth of Astronomy*]. Moscow: Nauka Publ.
11. Volkov Yu.G., Polikarpov V.S. (1999) *Chelovek: Entsiklopedicheskii slovar'* [Man: Dictionary]. Moscow: Gardariki Publ.